

ДП-7

В СЛЕДСТВЕННУЮ КОМИССИЮ.

От арестованного по делу
к.-р. зиновьевской органи-
зации - ГОРШЕНИНА ИВ.Ст.

В связи с тем, что следствие по делу зиновьевской, контр-революционной подпольной организации подходит к концу, я считаю необходимым, в дополнение к моим показаниям, сделать следующее заявление.

Возвращаясь неоднократно, в процессе следствия, к анализу, как своего собственного поведения и настроений, так и тех зиновьевцев, с которыми я близко соприкасался, я пришел к убеждению, что идейно-политической основой существования и антипартийной деятельности зиновьевской организации после XV партийного съезда является неизжитое за семь лет, несмотря на гигантские достижения социалистического строительства - неверие в возможность построения социализма в одной стране.

По существу наша зиновьевская организация не разоружилась до конца ни идейно, ни организационно и продолжала вести борьбу против партии и партийного руководства после XV съезда на старых идейных позициях, перешедших от троцкистско-зиновьевского блока.

В свою очередь, неверие в возможность построения социализма в одной стране непосредственно отражает настроения сопротивляющихся социалистическому строительству враждебных пролетариату и пролетарской диктатуре классов, в частности, наиболее реакционной части мелкой буржуазии, все еще не теряющей надежды на провал социалистического строительства в СССР.

- 2 -

Вообще поведение зиновьевской организации и мое лично, на протяжении десятилетнего /1925-1935/ периода ее существования с ее паникерством, непрерывными колебаниями, беспринципным критицизмом, сенсационными измышлениями, двурушничеством и т.д. - является ярчайшим показателем ее мелкобуржуазной природы.

Разоблаченная и разгромленная на XV съезде, не находя ни малейшего сочувствия в рядах партийных масс, не имея никакой позитивной экономической и политической программы, которую можно было бы противопоставить строго и последовательно проводимой генеральной линии партии - зиновьевская подпольная организация скатилась на позиции отрицательной критики основных решений ЦК ВКП/б/ и подогревания враждебного отношения к современному партийному руководству.

Беспринципность облегчала возникновение попыток к созданию таких же беспринципных антипартийных и контр-революционных блоков /связь ЗИНОВЬЕВА с группой РЕТИНА, переговоры с БУХАРИНЫМ, связь со СТАНОМ/, направленных против современного партийного руководства вообще и, в особенности, против т.СТАЛИНА, непримиримость которого в отношении всяких оппозиций и группировок приводила членов последних прямо в бешенство.

Культивирование внутри нашей организации враждебного отношения к партруководству и, в особенности, к т.СТАЛИНУ, при отсутствии какой-либо перспективы в отношении осуществления основной цели /возвращение ЗИНОВЬЕВА и КАМЕНЕВА к руководству/ - не могло не повести к тому, что наиболее непримиримые, наиболее озлобленные, абсолютно классово выродившиеся элементы, вроде отпочковавшейся ленинградской группы

- 3 -

/РУМЯНЦЕВА, КОТОЛЬНОВА, ЛЕВИНА и др./, перешли к таким, чисто фашистским, методам борьбы против вождей партии, как индивидуальный террор.

Весь бесславный путь и столь же бесславный конец зиновьевской контр-революционной организации должен послужить для всех членов партии наглядным уроком того, к каким последствиям приводят политические ошибки и борьба против партии и марксизма-ленинизма вообще, а также неполное разоружение борющихся против партии групп при их капитуляции, в частности.

Преступность зиновьевской организации в целом и моя, в частности, поскольку я был ее активным членом, усугубляется еще более тем, что после XV съезда партия оказала нам полное доверие и дала все возможности порвать с антипартийным прошлым, но мы не только не использовали этого доверия для исправления своих ошибок, а, наоборот, все время искали случая обратить это доверие против партии, использовать его для борьбы против партийного руководства.

Я признаю себя виновным во всех преступлениях, совершенных мною за весь период существования зиновьевской организации, и глубоко раскаиваюсь в своей борьбе против партии и партийного руководства.

Я прошу, одновременно с наказанием, еще раз представить мне возможность загладить мою вину работой на любом участке социалистического строительства и при любых условиях.

ГОРШЕНИН.

7 января 1935 года.

Верно: *В.В.*